ПРАВОВЕДЧЕСКАЯ САМОБЫТНОСТЬ
(К СЛАВНОМУ ЮБИЛЕЮ ВИДНОГО УКРАИНСКОГО УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА В ОБЛАСТИ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА ОБОРОТОВА)

Восприятие окружающих нас и общающихся с нами людей (а уж тем более коллег по основной профессиональной деятельности) всегда индивидуально. Но именно с таких многочисленных субъективных восприятий и выкристаллизовывается достаточно объективный образ конкретной личности.

Вот и я позволю себе попытаться внести лепту в «выстраивание», да позволено будет так выразиться, юридико-общественного представления об одном из ярких деятелей отечественной теоретической юриспруденции и юридического образования – докторе юридических наук, члене-корреспонденте Национальной академии правовых наук Украины, профессоре Юрии Николаевиче Оборотове. Ведь на этом поприще я знаком с ним, с его творчеством, пожалуй, лет 40: первоначально по его работам, а затем и по «очному» общению.

Не стану перечислять здесь все достижения нашего 70-летнего юбиляра – они достаточно известны. Хочу обратить внимание лишь на несколько его личностных примечательных особенностей как давнего коллеги по научно-педагогической деятельности в области теории, философии и методологии права. И прежде всего на те, которыми, полагаю, обусловлены достигнутые им впечатляющие результаты. Среди упомянутых особенностей личности Юрия Николаевича отмечу, в частности, такие:

– страстная, беззаветная, «трудоголическая» увлеченность научно-исследовательской и преподавательско-наставнической работой в упомянутой области. Для примера изложу такой факт. Когда профессор Ю.Н. Оборотов, занимая в Одесской национальной юридической академии должность проректора по научной работе, выполнял обязанности заместителя главного редактора систематически издаваемого внушительного научного сборника «Актуальні проблеми держави і права», то он лично осуществлял научное редактирование каждой включаемой в этот сборник статьи – каких бы вопросов она не касалась! Такого научно-организационного подвига мне, пожалуй, еще не приходилось встречать где-либо;

– обостренный, неизбывный интерес к концептуально-теоретическим и методологическим новациям, «изобретениям» в сфере общетеоретического правоведения и откровенная неприязнь к, так сказать, «заезженным», омертвевшим в науке права темам, сюжетам, вопросам (даже если их и принято считать «классическими») и, соответственно, к банальным, «приевшимся» ответам на такие вопросы;

– принципиальная последовательность в отстаивании своих взглядов, реализация которой – при каких-то обстоятельствах – требовала немалого личного мужества;

– ну и, наконец, демократичность, толерантность, душевная искренность, доброжелательность, тонкая интеллигентность и просто-таки «органическая» порядочность. Впрочем, подумалось мне сейчас, что, быть может, именно с последнего качества Юрия Николаевича следовало бы начать изложение тех привлекательных особенностей, которые, на мой взгляд, присущи ему.

Именно благодаря обозначенным личностным чертам Юрий Николаевич Оборотов стал таким, каким он известен ныне в отечественном общетеоретическом правоведении и просвещении: самобытным, высокоавторитетным, заслуженно уважаемым профессионалом на нашем общем поприще.

Таков в моем представлении образ этого человечного человека, взрастив-

шего и продолжающего развивать своеобразную одесскую научную школу теории права, ее инновационное, «будоражащее» влияние на приращение общетеоретических знаний в отечественной юридической науке и на оснащение ими студентов-юристов. А то, что школа эта нередко оказывается в чем-то небесспорной, дискуссионной, – ситуация вполне естественная, нормальная: ведь в науке не может быть иначе.

А в заключение позволю себе такую poetika licentia:

Наш юбиляр, профессор Оборотов –
Искусный мастер новейших
поворотов
Во всеобщей теории права.
Удаются они ему на славу!

Профессор П. Рабинович